

Маленький Сноу спрятался вполоборота за спиной Шэнь Нин, сжал зубы и произнес:

— Не смейте бесчинствовать! Согласно правилам Академии Шэнлин и требованиям эстетического воспитания, за нападение на младшекурсников вам грозит серьезный выговор!

Правила Академии Шэнлин и эстетическое воспитание были в глазах руководства школы волшебным инструментом для построения гармоничного общества, а в глазах Сюй Чуюо — главной первопричиной слабости учеников.

Чтобы молодые обладатели сверхспособностей после выпуска не превратились в социально опасных элементов, академия придавала огромное значение оценке нравственного воспитания. Что касается трех основных видов занятий, то за нулевую оценку по общеобразовательным предметам ничего не будет — в худшем случае придется вытерпеть косые взгляды окружающих. За лень на уроках духовной энергии сделают устное замечание, да и при подаче заявлений на трудоустройство после выпуска могут возникнуть небольшие трудности. Но если не пройти проверку по нравственному воспитанию, в лучшем случае оставят на второй год, а в худшем — отправят в какое-нибудь особое место под замок.

— Я не собираюсь драться, я просто хочу кое о чем ее спросить, — парень в упор уставился на беловолосую девушку. — Кто-то говорит, что погибших учеников тоже ты убила. Я в такое не верю, но хочу спросить: почему ты ее не спасла?

Она вспомнила: одна из тех двух девушек, что постоянно болтали о покупках, в разговоре упоминала, что у нее есть парень на два года старше.

Шэнь Нин скривила губы:

— С чего бы мне ее спасать? Я не учитель, и их жизни — не моя ответственность.

Кармические узы судебных шахтеров она взвалила на себя добровольно, а до этих неудачливых сокурсников ей никакого дела не было.

Столь бестактный ответ заставил парня тяжело задыхаться:

— У тебя были силы перебить столько врагов, почему же ты не смогла попутно спасти человека?

— Если бы твоя девушка тогда проявила хоть немного смелости, встала бы вперед и хоть чуть-чуть мне помогла, возможно, она и остальные ученики не погибли бы.

Шэнь Нин не желала больше возиться с таким типом, мысленно выругалась ненормальным и повернулась, чтобы уйти.

— Стоять!

Парень дерзко бросился вперед и попытался схватить девушку за плечо. На фоне всплеска духовной энергии Второй ступени никто из сокурсников даже среагировать не успел.

Шэнь Нин резко развернулась и врезала кулаком прямо по этой руке.

Бум!

Как и говорил на уроке учитель Ху, высвобожденная духовная энергия Второй ступени столкнулась лоб в лоб, распространившись ударной волной. Стоявший ближе всех Маленький Сноу словно набежавшим ветром отбросило назад, и он несколько раз перекатился по полу.

Для физической подготовки практикующего духовную энергию пара падений ничего не стоила, но куда большим потрясением, чем обмен ударами, стал сам факт: Шэнь Нин уже достигла Второй ступени.

Беловолосая девушка легко опустила кулак. В этом столкновении она осталась непоколебима, а вот старшекурсника отбросило назад на несколько шагов.

— Ты! Как такое возможно? Я...

В чистом состязании духовной энергии он неожиданно проиграл.

Шэнь Нин обвела взглядом окрестности и увидела широко раскрытые от неверия глаза сокурсников, заметила преподавателя физкультуры, на лице которого смешались удивление и замешательство, а чуть вдалеке — Сюй Чуяо, которая ошеломленно смотрела на нее, шевеля пухлыми губками:

— Ты что, читы подрубила?

— Как такое возможно, она вообще...

— Разве не говорили, что еще пару дней назад у нее была Первая ступень? Что тут произошло за эти два дня?

— Тот старшекурсник уже почти выпускается, и все равно не смог ее одолеть.

Шэнь Нин и старшекурсника разогнали их классные руководители, но на тренировочной площадке продолжали бурно обсуждать только что увиденное. Ученики до сих пор не верили собственным глазам: как девушка, которая обычно сидела с ними в одном классе и обедала в

той же столовой, вдруг оказалась сильнее сразу на целый большой ранг?

Оставшийся наводить порядок преподаватель физкультуры подошел ближе и откашлялся:

— Так, ребята, вы все знаете, как усердно обычно занимается Шэн Нин. Вот вам и пример для подражания: стоит лишь приложить усилия и пролить пот, как непременно добьешься результатов.

— Какие еще усилия и пот, — скривив клыки, пробормотала неподалеку Сюй Чуяо. — Читы чистой воды.

Вот она, главная героиня, безо всякой логики.

Ми Сяолу моргнула:

— Ты же сама раньше говорила, что со временем она и так станет очень сильной.

— Раньше я говорила про потом, а не про сейчас. Я же смотрела... я подсчитывала, она должна была подняться до Второй ступени как минимум в следующем семестре.

Проклятье, что за сбой такой произошел, из-за которого главная героиня прокачалась бог весть с чего?

Сюй Чуяо уселась на скамейку для отдыха у тренировочной площадки и хорошенько задумалась. Сперва она исключила влияние оригинального сюжета: главным отличием за последнее время было то, что Шэн Нин ходила в день распродаж и насмерть рубилась с Бандой Клоунов в торговом центре.

Неужели прорыв произошел из-за битвы не на жизнь, а на смерть? Вполне возможно.

Но погодите-ка, зачем Шэн Нин вообще понадобилось идти за покупками? Потому что она захотела шоколада. А почему захотела шоколада? Потому что она, Сюй Чуяо, между делом обмолвилась об этом во время обеда. Выходит... это из-за нее?

Сюй Чуяо покрылась испариной.

— И что ты теперь будешь делать? — спросила ее Ми Сяолу. — Завяжешь заранее, перестанешь задирать Шэн Нин?

Раньше разница в силе была небольшой, и Яоя могла беспрепятственно задевать Шэн Нин, ведь та ничего не могла ей противопоставить. Теперь же появился разрыв в уровнях, и хотя в

школе можно особо не переживать за свою жизнь — разве что Шэнь Нин совсем с катушек съедет и решит пойти с ней ва-банк, — но если попадешься ей в лапы, способов отомстить у нее предостаточно.

— Ни за что, — покачала головой Сюй Чуяо. — В такие моменты надо действовать только смелее, иначе потом шансов и вовсе не останется.

Она бросила взгляд на баланс баллов злодея в системе: после всех этих словесных ухищрений он уже достиг 1120, до десяти круток оставалось всего 480 очков. А вдруг выпадет какой-нибудь тройной золотой дроп? Смотришь — и по силе снова догнала бы!

Нужно иметь мечту, ведь упорство ведет к победе.

С этими мыслями Сюй Чуяо тут же подскочила:

— Погнали, погнали, прямо сейчас составим новый злодейский... то есть праведный план.

Ми Сяолу понятия не имела, за победу над чем та собралась бороться, но из соображений здравого смысла поинтересовалась:

— А ты разве не говорила ей в прошлый раз, чтосю неделю не будешь ее задирать?

— Верно, поэтому она наверняка расслабит булки и решит, что я не стану ее трогать, а я возьму и нападу — это называется хитростью в войне. К тому же я сказала, что не буду задирать ее эту неделю, а не то, что в течение семи дней. Завтра же понедельник, разве нет?

Искусство речи, учись, сестренка, век живи — век учись.

.....

Что касается итогов разбирательства с перепалкой на тренировочной площадке, то старшекурсник, будучи неправой стороной, вполне закономерно взял всю вину на себя. Впрочем, учитывая, какие испытания ему выпали, наказание немного смягчили: обошлось лишь одним выговором и отстранением от занятий на пару дней с правом посещения школы.

Что до Шэнь Нин, то доктор Хайлена было попыталась завести шарманку про хлопki двумя ладонями, но Юй Цзин отчитала ее без малейшего капельки снисхождения, причем на этот раз даже Ло Каншэн не стал вмешиваться и помогать, потому что подобные речи и впрямь звучали глуповато.

Впрочем, Юй Цзин все же вызвала Шэнь Нин в кабинет — не для наказания, а просто поговорить.

— Садись.

По сравнению с обитателями лабораторий, отношение Юй Цзин к ней было просто небо и земля. Она даже помогла ей налить чашку чаю и, выждав паузу, перешла к делу:

— Когда ты перешла на Вторую ступень?

— Позавчера, кажется. Позавчера вечером, — честно ответила Шэнь Нин. — Как только вышла из карцера, так сразу и перешла.

Даже при наличии определенной психологической подготовки, услышав ответ девушки, Юй Цзин не удержалась от того, чтобы приподнять бровь.

Вот ведь жучка: школа отправила тебя в карцер, чтобы ты поразмыслила над собственной практикой и моральным обликом, а ты умудрилась прямо там просветления достичь.

Но как бы то ни было, Юй Цзин не могла скрыть радости на лице. Немного подумав и приняв серьезный вид, она веско произнесла:

— У директора Ло и его окружения консервативные взгляды, и отношение к тебе у них довольно строгое, но это временно. Судя по анализу одного из учеников... Кстати, ты хорошо знакома с Сюй Чуяо?

Шэнь Нин слегка опешила.

Она понятия не имела, почему классный руководитель вдруг завела разговор об этой большегрудой девице, но как на такое отвечать? Скажешь, что знакома — так Сюй Чуяо вечно задирает ее в одностороннем порядке. Скажешь, что не знакома — так она же ее будущая жена.

Поразмыслив немного, девушка ответила:

— В общем-то, знакомы.

— Она очень сообразительна, или, скорее, наделена живым умом, — сначала дала оценку Юй Цзин.

Говоря об учениках своего класса, классный руководитель и пара предметников всегда сходились во мнении, что эталоном таланта была Сюй Чуяо, а эталоном усердия — Шэнь Нин, хотя теперь казалось, что талант Шэнь Нин куда выше. Тем не менее, вчерашний разговор Сюй Цзин с Сюй Чуяо оставил у учительницы глубокое впечатление.

— Она считает, что нападение в торговом центре — это лишь начало. Люди в клоунских масках — всего лишь пешки, которых выставили вперед, и в дальнейшем обязательно будут новые нападения и более опасные враги. Если это несчастье действительно произойдет, академия будет вынуждена измениться, и ты получишь то обращение, которого заслуживаешь.

Шэнь Нин кивнула, и только теперь до нее дошло: классный руководитель позвала ее не за тем, чтобы устроить допрос, а чтобы немного утешить и дать ей надежную опору.

— Тогда я пойду... И еще, спасибо вам, учитель. Насчет карцера — Сюй Чуяо сказала мне, что это вы меня оттуда вытащили.

Юй Цзин на мгновение замерла, а затем с досадой усмехнулась: надо же, все-таки она недооценила эту пай-девочку, раз та даже такие вещи смогла угадать.

С другой стороны, вы ведь и впрямь неплохо ладите, раз она даже это тебе выболтала.

Покинув кабинет классного руководителя, Шэнь Нин обнаружила, что до конца занятий оставалось совсем недолго. Возвращаться на тренировочную площадку она не стала, а поступила так же, как вчера Сюй Чуяо — пораньше отправилась в столовую занимать места.

Один не самый спокойный день школьной жизни подошел к концу. Истории с тренировочной площадки передавались из уст в уста, и теперь многие ученики знали, что среди младшекурсников появился гений, достигший Второй ступени в 18 лет, и что это та самая девушка, о которой последние пару дней ходили слухи как об «убийце-маньяке».

Сплетни затянулись допоздна, из-за чего некоторые ученики толком не выспались и наутро проспали.

Что до главной виновницы торжества, Шэнь Нин проспала как убитая до самого рассвета, хотя ее сон и был не слишком крепким из-за уже привычных кошмаров. Проснувшись утром, она вытерла пот и, прислонившись головой к изголовью кровати, невольно затосковала по вчерашнему дневному сну.

Раз так, сегодня пойду навещу Сюй Чуяо, решила про себя девушка.

В другой комнате Сюй Чуяо тоже встала спозаранку, оделась, причесалась и была полностью готова к выходу.

Ми Сяолу протерла глаза и с любопытством спросила:

— Сюй Чуяо, ты чего это так рано подорвалась?

— Разумеется, иду претворять в жизнь свой злодейский план.

Яоя идет зарабатывать баллы злодея! Вот это называется трудом и потом, совсем не то чтиво, что у главной героини.

— Злодейский? Разве не праведный?

— Ой, то есть праведный план!

Погода стояла ясная, в городе кипела жизнь.

Хотя населения здесь было вдвое меньше, чем в Додуховную эру, но и жизненного пространства сократилось примерно так же, к тому же главный центр всегда оставался самым оживленным местом — он все так же процветал, словно ничего и не изменилось.

Из переулка вышло несколько человек, вскинули головы, оценивая раннее небо, и прислонились к стене передохнуть.

— Разве изначально не планировалось действовать на выходных? С чего вдруг все перенесли на понедельник? — поинтересовалась не выпавшаяся женщина.

Судя по всему, она была заводилой. Повертев в руках мини-видеокамеру, она бросила взгляд на троицу в углу группы:

— Это у них надо спросить.

Тройка выживших, потерпевших неудачу в торговом центре Центрального города, была направлена в ближайший соседний крупный город для продолжения операции.

Глядя на камеру в руках командира, мужчина мыслями погрузился в прошлое. Всего пару дней назад он точно так же держал камеру, ведя за собой свой отряд, полный воодушевления и надежд. А затем большая часть его отряда и впрямь отправилась в последний путь.

— Мы отнеслись к цели слишком легкомысленно. Пусть это всего лишь студенты, но некоторых из них нельзя мерять по обычным меркам.

Он хотел, чтобы остальные участники учли его горький опыт и не наступали на те же грабли.

Хотя остальные ничего не возразили, в душе они пропустили его слова мимо ушей. По правде говоря, они никак не могли взять в толк, как целый отряд мог быть в пух и прах разгромлен студентом, не дотянувшим даже до Второй ступени.

— Пошли, пора за дело.

.....

— Операция начинается!

Именно так произнесла милая и очаровательная большегрудая девушка, после чего в абсолютно пустом классе приступила к реализации собственного плана. Она раскидала стоявшие посредине столы и стулья, специально опрокинула пару сидений, чиркнула что-то на доске и сбросила вещи с преподавательского стола на пол, создавая видимость того, что все преподаватели и ученики в панике бежали.

А почему в классе находилась только она одна? Да потому что утром классрук прислала сообщение.

[Классрук: Сюй Чуяо, передай Шэнь Нин, что сегодня утром у преподавателя общеобразовательных предметов неотложные дела, уроки заменяются на физкультуру.]

У Шэнь Нин не было телефона, поэтому оставалось только просить одноклассников передать информацию. Почему именно через Сюй Чуяо? Яояо и сама ломала над этим голову.

Неужели классрук и впрямь считает их отношения настолько близкими?

Как бы то ни было, раз подвернулась божественная возможность, почему бы не обратить ее в собственный злодейский план? А в чем заключался этот план...

— Ты что делаешь?

— Я тут класс подготавливаю, чтобы выглядело так, будто здесь только что спасались от бедствия.

— Зачем?

— Затем, что когда придет Шэнь Нин и увидит эту картину, она подумает, что это она всех распугала, и возомнит себя жутко крутой. В этот момент я внезапно выскочу и скажу: «Ха, а вот и не угадала, прекращай страдать манией величия, все ушли на физкультуру!» — а потом буду наслаждаться ее донельзя расстроенной физиономией после розыгрыша.

Наблюдая за спиной Сюй Чуяо, которая всюду суежилась в классе и на все вопросы отвечала без утайки, выкладывая весь свой коварный замысел как на духу, Шэнь Нин невольно вспомнила вчерашние слова классрука в кабинете: «Она очень сообразительный человек».

Ума ей, пожалуй, было не занимать, но вот совести определенно не хватало, причем в катастрофических масштабах.

К этому моменту движения Сюй Чуяо начали замедляться, видимо, она сообразила, что ситуация выглядит как-то подозрительно. Впрочем, винить ее было трудно: обычно рядом всегда крутилась Ми Сяолу, поддакивая и задавая вопросы в нужных местах, и к этому ритму та уже привыкла. Лишь ответив на очередной вопрос, она вдруг сообразила, что этот знакомый девичий голос вовсе не принадлежал ее соседке по комнате.

Сюй Чуяо украдкой скосила глаза, заметила прядь белых волос и тут же поспешно опустила голову обратно, делая вид, будто ничего не видит.

— Как думаешь, твой план удастся? — поинтересовалась Шэнь Нин.

— Ну, тут сложно сказать. Хоть человек предполагает, а небеса располагают, но всё же все воля судьбы человеческим силам неподвластна... Да и к тому же, главное — скоро начнется переключка на физкультуре, мне срочно нужно на тренировочную площадку!

С этими словами Сюй Чуяо согнулась и рванула к выходу. Спасительный просвет двери был уже так близко, стоило лишь добраться до порога... хлоп, ее схватили.

Движения у той были быстрыми, но обладавшая превосходством в ранге Шэнь Нин двигалась еще быстрее. Протянув руку, она ухватила Сюй Чуяо за воротник сзади, и от этого резкого рывка туда-сюда ткань на груди обеих девчонок натянулась, отчетливо обрисовывая округлые формы.

— Потихе, потихе! — поспешно взмолилась Сюй Чуяо. — Пуговицы отлетят!

Шэнь Нин осталась глуха к ее мольбам:

— Если не будешь убегать, ничего не отлетит.

К тому же, даже если и отлетят — самой Шэнь Нин терять было нечего.

Эту нехитрую истину Сюй Чуяо тоже осознала, а потому прекратила сопротивление и смиренно затихла.

— Ты же только что говорила про какой-то план, с чего вдруг такая спешка?

Приговаривая это, Шэнь Нин развернула пойманную большегрудую девчонку к себе лицом. На ее хорошенькой мордашке застыло выражение полного смирения с неизбежным.

Проклятье! Раньше-то она наверняка смогла бы удрать. Буст от высвобождения духовной энергии давал слишком много преимуществ, в драке ее все равно не одолеть, надо искать момент для побега.

Рассуждая подобным образом, Сюй Чуяо наугад бросила:

— Вообще-то та Шэнь Нин из моего плана — это та, которая от слова «допрос», а «нинг» — от «замерзать», совсем другой человек в школе, ты меня не так поняла.

Шэнь Нин едва не рассмеялась от злости:

— Ты меня совсем за дуру держишь?

[Баллы злодея +40]

А?

Сюй Чуяо украдкой зыркнула на нее. Ледяное лицо девчонки было так разозлено ее недавней репликой, что та еле сдерживалась — это читалось даже во взгляде.

В мгновение ока в голове большегрудой девчонки зашевелились мысли. Изначально она думала, что сегодняшний план полностью провалился, ведь она никак не ожидала такого неожиданного фактора, как ранний приход Шэнь Нин в класс, да еще и сама проболталась о задумке. Но теперь, глядя на реакцию, казалось, что у ситуации появился новый поворот.

И правда: сложный ли это многоходовки план или просто приятная пикировка словами — всё это служило лишь процессом добычи баллов злодея. Раз результат в итоге достигается, оплошности в процессе нельзя назвать ошибкой, это просто смена маршрута.

Сменив тактическую линию, Сюй Чуяо протяжно вздохнула.

— Эх...

Шэнь Нин и впрямь купилась на этот вздох и озадаченно спросила:

— Ты чего вздыхаешь?

Я спрашиваю, за дуру ли ты меня держишь, а ты вздыхаешь — это еще к чему?

— Прошло три года, а ты все-таки раскусила меня, — с выражением глубокого сожаления произнесла Сюй Чуяо. — Теперь меня будет труднее обмануть.

Чего?!

Шэнь Нин никак не ожидала, что та вздыхает именно по этой причине, и кровь мгновенно ударила ей в голову, в висках запульсировало.

[Баллы злодея +40], [Баллы злодея +40], [Баллы злодея +60]...

Сюй Чуяо сохраняла на лице скорбное выражение, а в душе вовсю ликовала, мысленно подгоняя: «Растите, растите, растите!»

Вот это называется настоящей сообразительностью!

— Ты и впрямь думаешь, что я ничего с тобой не смогу сделать?

Слушая спокойный голос Шэнь Нин, Сюй Чуяо тихонько фыркнула, подумав: «Ишь ты, всё еще строит из себя холодную и неприступную, а системные подсказки уже всё выдали — явно находится в состоянии „чем больше думаю, тем сильнее бешусь“».

Она даже тихонько зафыркала от избытка чувств.

Однако не прошло и нескольких секунд, как Шэнь Нин прижала ее к парте. Верхняя часть ее тела оказалась прижата к столешнице лицом вниз, а сама она приняла такое положение, при котором ее аккуратный зад оказался выставлен наотмашь, причем пара мягких подушечек на груди сработала как амортизатор, не давая ей испытывать неудобств.

— Ты чего? — ошеломленно хлопая ресницами, спросила Сюй Чуяо. — Что ты делать собралась?

Шлёп!

Ответом ей стал звонкий удар, пришедшийся прямым по мягкому месту.

Шэнь Нин и сама толком не понимала, что ей движет. В тот момент, когда злость ударила в голову, она попросту вдарила Сюй Чуяо в стол, а увидев ее напрашивающийся на неприятности зад, рука сама собой взмыла вверх и отвесила шлепок.

Шлёп!

Ощущения оказались что надо. Злость как рукой сняло, к тому же на ощупь все было просто великолепно, словно желе.

Губы Сюй Чуяо сложились волной, и она дрожащим голосом выдала:

— Тьфу... Не больно!

В конце ее фразы послышался легкий трепетный призыв.

При ее физической подготовке на уровне Поздней первой ступени, да по мягкому месту — травму нанести было невозможно, след исчезнет в мгновение ока, так что если пересчитать в уме и просто перетерпеть боль, то считай, что и не били вовсе.

— И правда не больно?

Шэнь Нин посмотрела на прижатую к парте большегрудую девчонку, не понимая, с чего это та вдруг стала такой дерзкой.

— Раз не больно, значит, не больно, — фыркнула Сюй Чуяо. — Ты что, сегодня завтракала плохо? Или опять кто палочки для еды спер?

— ...!

[Баллы злодея +60]

И правда сработало! Черт возьми, какая же я умная.

Шлёп!

— А теперь больно?

— Не больно!

Тянуть! Ради баллов злодея — чем дольше держишься, тем больше соберешь, и в конце концов здесь на парте будет лежать сама Шэнь Нин собственной персоной.

Шлёп!

— Не~~~~~ больно~~~~~!

Она вовсе не пыталась специально кривляться, просто от боли голос сорвался.

Слушая ее меняющийся от боли тон, Шэнь Нин одновременно злилась и забавлялась: с чего ради упрямиться в таком положении?

— Она такая. Бить бесполезно, стоит хорошенько вздрючить — и сразу станет шелковой.

Кто это?

Девушка резко вскинула голову, однако в классе не было ни единой живой души, но голос отчетливо звучал прямо у нее в ушах. Если вдуматься, он даже казался странно знакомым, словно она слышала его буквально пару дней назад.

Она глянула на оконное стекло: в утренних лучах косого солнца в стекле отражался ее собственный силуэт, но казалось, будто это какое-то другое, чужое отражение.

То самое «тактическое подспорье» — отражение, выданное системой очков достижений? Но с чего бы ему являться в такой момент, неужели ей сейчас требуются тактические советы?

— Не задавай вопросов, просто вздрючь ее — и дело с концом.

Веки Шэнь Нин нервно задергались.

Тогда, в подвальном этаже торгового центра, глядя на свое отражение в гладкой половой плитке, она думала, что она из будущего через год — законченный безжалостный монстр, холодный, рассудительный, безжалостный, обладающий инстинктами наемного убийцы.

С чего бы сегодня этому образу походить на маньяка с подавленной сексуальностью?

— Яоя как раз из таких: не вздрючишь — не послушается, вздрючишь — шелковой станет, чего ты ждешь? Она же все-таки твоя девушка.

Шэнь Нин на мгновение зависла. Какая еще девушка?

Раз ее больше не били, задница уже перестала болеть. Сюй Чуяо пролежала на парте битый час, ожидая продолжения, но обнаружила, что баллы злодея не растут, да и Шэнь Нин больше не махала руками. Приподняв головку, она увидела, что беловолосая девушка разговаривает сама с собой, глядя в окно. Слов было не разобрать, но лицо ее менялось едва ли не ежесекундно.

— Шэнь Нин, ты... в порядке?

Яоя очень переживает за тебя, и за себя тоже.

— Не мешай!

<http://bllate.org/book/21829/2260982>